

Глава 1101. Стук в Южные Небесные Врата

Цилинь достал Мир Бутылки и достал из неё немного первобытной жидкости, чтобы обработать ранения мясника. Немой и слепой рассмеялись, немой начал жестикулировать:

— Твоя техника Императорского Трона закончена, так почему ты заставил его ступить на путь самостоятельно, вместо того, чтобы просто передать ему технику?

Мясник съел несколько духовных пилюль, которые ему приготовил целитель, чтобы привести в порядок свою Ци, божественные сокровища и райские дворцы. Затем он покачал головой и проговорил:

— Вы ничего не понимаете. Я создал технику такой, чтобы она подходила мне, а не ему. Хороший учитель никогда не передает своих собственных техник. Вместо этого он заставляет ученика открывать свой собственный путь, — он посмотрел в небо, вспоминая первые небеса пути ножа Цинь Му. — Моему старшему ученику, Ба Шаню, это не удалось. Тем не менее, он сумел стать мастером, объединяя боевые техники, так что я решил передать ему свою технику. Но Му'эр не такой. Он может добиться большего, поэтому должен постигать всё самостоятельно.

Старик потянулся, его глаза дрогнули, после чего он проговорил:

— Этот парень обладает слишком великой силой! Энергия его духа слишком долго оставалась без дела. Его опыт тоже дал ему огромное преимущество. Поэтому когда он исполнил свой путь ножа, мне даже показалось, что я не смогу его остановить.

Глаза слепого загорелись, он ответил:

— Его путь меча начался с десятых небес пути меча Старейшины Деревни, на которых он надстроил свои собственные навыки. Его навык ножа также основан на твоих Десяти Навыках Небесного Ножа, поэтому он с самого начала обладал девятью небесами пути ножа. В сорок лет у него удивительные достижения...

Янь'эр проговорила:

— Владыка говорил, что недавно ему исполнилось десять лет.

— Бесстыдный! Какой бесстыдный!

Мясник, немой и слепой ругались до тех пор, пока наконец не почувствовали облегчение.

— На самом деле совершенствование зависит от Сердце Дао и кругозора, — проговорил мясник. — Если старый фермер всю свою жизнь работал в поле и думал только о своей работе, ему будет сложно измениться. Он навсегда останется фермером. Но если бы он не думал лишь о земле, то мог бы открыть для себя широкий мир. Он не был бы ограничен своей профессией, и мог бы покинуть своё поле, чтобы обрести более высокие достижения!

Слепой кивнул и добавил:

— Расширять горизонты и сердце Дао невероятно важно. Профессия ограничивает человека, всё, чего он может добиться — это стать профессионалом в своём деле. Но чтобы стать мастером, ему нужно расширять свой кругозор и пытаться амбиции.

Немой согласился:

— Человек развивается лишь тогда, когда его не ограничивают окружающие вещи. Му'эр решительно настроен использовать свой нож не просто для того, чтобы убивать свиней. Поэтому первые небеса его пути ножа не хуже девятых небес пути мясника.

Мясник рассердился, но не мог с этим не согласиться.

Цинь Му начал с расширения своего кругозора и развития своего Сердца Дао, прежде чем открыть свой собственный путь ножа.

Подобный подход приводил мясника в восторг.

Янь'эр шокировано спросила у цилиня:

— Все учителя Владыки пытаются к нему такое уважение и ожидания?

Цилинь кивнул:

— Именно поэтому Владыка Культа так часто возвращается, чтобы у них поучиться.

Янь'эр высунула язык от удивления.

Мясник посмотрел на слепого и немого, прежде чем спросить:

— Я передал ему свой путь. А вы?

Слепой немного колебался, ответив:

— Говорить о райском дворце построений легко, но Цинь Му будет непросто открыть свой путь и создать райский дворец.

Немой начал активно жестикулировать:

— Выковать райский дворец будет несложно. Но заставить его создать свой путь намного труднее.

Они оба начали беспокоиться.

Янь'эр нерешительно спросила:

— Жирдйай, им было сложно создать техники Императорского Трона? Людям прошлого это давалось с огромным трудом.

— Людям древности было сложно, потому что они начинали с нуля и не имели доступа к другим техникам Императорского Трона, — объяснил цилинь. — Тем не менее, в Вечном Мире дела обстоят совершенно по-другому, так как в здешних академиях можно изучить множество техник Императорского Трона. Вечный Мир владеет более чем десятком этих техник, и их может изучить любой желающий, — немного колеблясь, он добавил. — Сейчас, должно быть, их стало ещё больше. Если ты достаточно сильна, то можешь изучать их десятками. Тем не менее, создать свою собственную технику Императорского Трона намного сложнее, а совершенствоваться до области Императорского Трона — даже более трудная задача. На райских небесах есть множество техник Императорского Трона, но очень мало практиков этой области

Янь'эр продолжала удивляться. В Вечном Мире царила насыщенная атмосфера. Его наполняла жизнь и страсть, в отличии от райских небес.

Естественно, быстрое развитие Вечного Мира частично зависело от небесных наставников, таких как Дровосек и Янь Юньси, а также с наследием Эпохи Императора-Основателя.

Перед Бедствием Вечного Мира четыре великих небесных наставника Эпохи Императора-Основателя передали плоды своей реформы различным академиям Вечного Мира. Их достижения в медицине, живописи, ковке, построениях, ножах, мечах, строительстве и многом другом достались Вечному Миру.

Это был период самого быстрого развития в истории Вечного Мира.

Цинь Му сумел сохранить Вечный Мир во время бедствия, что сохранило его основание и достижения его реформ, тем самым позволив ему продолжить развиваться.

После этого Янь Юньси изучила плоды реформы Вечного Мира и передала их деревне Беззаботной, надеясь, что та поглотит их и начнёт развиваться снова.

Она совсем не ожидала, что деревня Беззаботной не просто не приняла плодов реформы Вечного Мира, но и что в неё ничего не менялось вплоть до прибытия Цинь Му.

Даже более удивительным было то, что первым, кто принял реформу Вечного Мира, был Император-Основатель, человек, на которого больше всего жаловались люди деревни Беззаботной.

Он открыл двадцатую форму меча и новые небеса пути меча, приближаясь к высшей области пути меча.

— Десять лет изучал книги и нож, путешествуя на запад от города Дракона Ханя, — с небес донёсся громкий крик Цинь Му. Толпы людей подняли взгляд к небу, увидев Цинь Му, размахивающего своим ножом. Лучи ножа пересекались в небе, будто цепи, вспыхивали, словно молния, и грохотали, будто гром!

— Я стучу в Южные Врата, намереваясь встретить чиновника со своим длинным ножом!

Он спустился на землю, останавливаясь перед мясником и другими. В руках он держал божественный нож, который передал мяснику?

— Дедушка мясник, я знаю, как назову первые небеса своего пути ножа. Они будут называться Стучом в Южные Небесные Врата!

Мясник засмеялся и проговорил:

— Неплохо, в этом названии есть смысл. Я познакомил тебя с ножом, но твоё будущее зависит лишь от тебя.

Цинь Му кивнул. В его Божественном Сокровище Духовного Эмбриона райский дворец пути ножа рассыпался, прежде чем восстановиться, обретая новый вид.

Мясник не передавал ему своих техник. Вместо этого он направил Цинь Му на путь ножа, заставляя его самостоятельно развивать свой райский дворец пути ножа.

Метод, по которому мясник обучал своих учеников, был грубым и варварским. Он был не

самым лучшим учителем, но всё же невероятно эффективным.

Цинь Му закрыл глаза, в то время как в его межбровье медленно рос райский дворец, окутанный аурой ножа. В нём появились Яшмовый Водоём, Сцена Казни Бога и Нефритовая Столица.

Тысячи аур ножей наложились друг на друга в центре Нефритовой Столицы, образуя Зал Непостижимого неба пути ножа!

Уголки глаз Духовного Эмбриона Цинь Му дрогнули. Зал Непостижимого Неба пути ножа был слишком сильным. Ему будет невероятно сложно развить навык ножа до предела, и войти в этот зал, становясь мастером ножа области Императорского Трона!

Но даже сильнее его пугала Сцена Казни Бога, образованная двумя лучами ножа!

Они были образованы материализовавшимся Великим Дао ножа, и были настолько острыми, что могли разрубить всё, что угодно. Несмотря на то, что исконный дух Цинь Му до сих пор находился у Юных Небесных Врат пути ножа, он не мог не вздрогнуть, смотря на Сцену Казни Бога.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1117687>